

В Яцухаре в последнее время только и говорили что о новой городской легенде.

Поговаривали, будто один несчастный клерк — типичный измученный сверхурочными бедолага с вечными синяками под глазами и впалыми щеками — скончался от переутомления прямо на рабочем месте, пытаясь скопить побольше денег. Всё нажитое непосильным трудом он, конечно же, забрать с собой в могилу не сумел и сгинул во цвете лет. Его неприкаянная, полная злобы и зависти душа вселилась в старый рабочий портфель, и теперь этот затаивший обиду дух люто ненавидел каждого, кто радовался жизни.

С наступлением сумерек, когда солнце больше не мешало нечисти, призрачный портфель оживал. Испустив потустороннее зелёное свечение, он парил над безлюдными переулками в поисках одиноких прохожих. Стоило человеку бросить на него взгляд, как зелёный свет дурманил разум, являя сокровенные желания. Околдованная жертва безвольно шла на зов и отдавала чудовищу свою душу.

— Позволь спросить... А какое отношение ты имеешь к этому призраку? — осторожно поинтересовался Такаши Нацумэ. Прежде чем делать выводы, следовало разузнать подробности.

Аль-Хайтам не видел причин скрывать правду, а потому ответил предельно прямо:

— Мехрак — это робот, которого собрал мой сосед по комнате.

Робот. Не злой дух.

Нацумэ опешил. Разум лихорадочно пытался сопоставить услышанное с привычной картиной мира. Такого поворота событий он точно не ожидал.

— Надо же, до чего дошёл прогресс... — только и смог пробормотать он, протягивая собеседнику исписанный листок бумаги.

«...»

«Портфель-призрак... Воистину, человеческая фантазия не знает границ»

Аль-Хайтам молча скользнул взглядом по строчкам. Он внимательно изучил список мест, где видели этого так называемого монстра, и заметил, что все они находились за пределами жилых кварталов.

Благодаря помощи верных слуг — средних духов, которых обычные люди не видели, — Нацумэ

удалось собрать на удивление подробные сведения.

— Твой... робот, судя по всему, угодил прямиком в земли ёкаев, — предположил юноша. — Местные духи таскают его с собой, а по ночам выбирают повеселиться на человеческие улочки.

Раз уж Нацумэ взялся помогать, то намеревался довести дело до конца. К тому же оставлять ценный механизм на забаву озорной нечисти было просто небезопасно — мало ли кого они ещё перепугают до полусмерти. Как утверждали его знакомые духи, Мехрак светился и парил не сам по себе: ёкаи просто носили его в лапах, забавляясь диковинной игрушкой, а случайные прохожие замечали лишь светящуюся коробку.

— Ты ведь видишь ёкаев? — уточнил Нацумэ.

Обычно для этого требовалась духовная сила или мощная аура. Возможно, из-за того, что природа Глаза Бога была слишком туманной для этого мира, Аль-Хайтам без труда различал и проклятых существ, и традиционных японских призраков.

— Вижу, — коротко подтвердил тот.

— В таком случае завтра я провожу тебя туда.

У Нацумэ явно была врождённая склонность заботиться обо всех подряд. Долгожданные выходные, которые можно было провести в тишине и покое, он без колебаний посвятил поискам чужого робота. Впрочем, отдыхать по субботам и воскресеньям ему и раньше удавалось нечасто.

Тем временем в доме уехавшего Хайтама объявился незванный гость. Вернее, наглый визитёр, больше напоминавший дикого белого кота с пронзительными голубыми глазами.

— Эй! Аль-Хайтам дома?! — бесцеремонно и зычно крикнул Сатору Годзё.

Перед ним, словно напуганный домашний котёнок, ошетинился черноволосый мальчишка. Годзё лишь небрежно сдвинул пальцем тёмные очки и окинул его оценивающим взглядом.

Сюдзи Цусима смотрел на пришельца со смесью настороженности и брезгливости. Этот ненормальный просто вынес входную дверь одним ударом ноги — даже не всякий взрослый способен на такое.

[Глупая горилла]

Сам Сюдзи крепким здоровьем не отличался. Хотя в последнее время Цунаёши Савада упрямо заставлял его делать зарядку, Цусима освоил лишь базовые приёмы самообороны. Силачей, у которых мускулы преобладали над серым веществом, он презирал всей душой. И Сатору Годзё с первого взгляда показался ему до омерзения неприятным. Симпатичное, почти кукольное лицо парня портила гримаса такого высокомерия, словно весь мир задолжал ему круглую сумму.

— Хм? — лениво протянул Годзё.

Его взгляд медленно переместился на мальчика. К своему удивлению, Сатору обнаружил, что Шесть Глаз не способны прочесть этого ребёнка. Ровным счётом ничего.

[Надо же, ещё один феномен, способный обмануть моё зрение]

Аль-Хайтам уже владел загадочной силой, недоступной для анализа Шести Глаз. Интересно, скрывает ли этот мелкий какой-нибудь похожий секрет?

Не давая Сюдзи опомниться, Сатору резко рванулся вперёд, намереваясь схватить его за плечо.

Сработал рефлекс. В испуге Сюдзи схватил подвернувшуюся под руку Систему и со всей силы швырнул её прямо в физиономию Годзё. Сам же мальчик пулей метнулся в сторону, прячась за спину Кавеха.

Раздался жалобный треск статического электричества. Несчастная Система, которая всего лишь хотела полюбопытствовать, кто там пришёл, даже не успела сообразить, как оказалась запущенной в полёт.

— Чё за?! — взвыл Годзё, хватаясь за лицо и отдирая от себя пищащую желеобразную массу.

Сатору долго гулял без дела и заглянул сюда лишь для того, чтобы похвастаться перед Аль-Хайтамом своими новыми фокусами. И тут его, величайшего мага, обвёл вокруг пальца какой-то сопливый малец, швырнув в лицо неведомую тварь?!

Он свирепо уставился на зажатого в кулаке плесенника, словно пытаясь испепелить его взглядом.

Кавех, чья голова до этого момента была забита расчётами несущих конструкций, сварными швами и декоративными орнаментами, опомнился только тогда, когда за его спину испуганно спрятался Сюдзи. Оглядевшись, архитектор с удивлением обнаружил посреди гостиной незнакомого подростка.

— Ты кого-то ищешь? — неуверенно спросил Кавех. Кажется, парень звал Аль-Хайтама, но

стоило уточнить.

— Аль-Хайтам ведь здесь обитает? — небрежно буркнул Годзё.

От скуки он принялся сжимать и растягивать бедную Систему. Убедившись, что та на удивление прочна, Сатору вытянул её в длинный склизкий жгут и попытался завязать узлом. Сначала Системный плесенник пытался прикинуться безобидной зверушкой, надеясь разжалобить юного садиста, но на Годзё эти дешёвые трюки не действовали.

"Спасите! Убивают! На помощь!" — панически заверещала Система в мыслях Кавеха.

К счастью, архитектор вовремя сориентировался. Он быстро схватил с журнального столика тарелку с пирожными и обменял угощение на измученную Систему.

Честно говоря, пока Система наблюдала за Сатору со стороны, у неё ещё оставались какие-то иллюзии насчёт этого прекрасного юноши. Но после того как её безжалостно скрутили в бараний рог, эти иллюзии рассыпались в прах.

[Тьфу, преснятина]

Сатору откусил кусочек. Сладость оказалась умеренной, так что он безжалостно швырнул недоеденное лакомство обратно на блюдце.

— Его сейчас нет дома. И я понятия не имею, куда он ушёл, — вздохнул Кавех.

Для эксцентричных учёных из Академии Сумеру сорваться среди ночи на раскопки или уйти в джунгли на пару недель ради дурацкого полевого исследования было обычным делом. Ни Аль-Хайтам, ни Кавех не имели привычки отчитываться друг перед другом, так что архитектор действительно не знал, когда вернётся его несносный сосед.

— А эта блестяшка у тебя на поясе... Зачем она нужна? — спросил Годзё, чей блуждающий взгляд зацепился за яркий драгоценный камень, украшавший одежду Кавеха.

Сатору припомнил, что у Аль-Хайтама имелась точно такая же безделушка, которая забавно вспыхивала всякий раз, когда тот пускал в ход оружие.

[Надо проверить]

Не откладывая дело в долгий ящик, Годзё бесцеремонно протянул руку, намереваясь сорвать Глаз Бога.

Дзинь!

Воздух со свистом рассек призванный двуручный меч, вставший преградой на пути пальцев Годзё. Кавех среагировал мгновенно, преградив путь наглому мальчишке своим оружием.

— Эй, ты руку себе не расшиб? — встревожился архитектор. Раздался громкий металлический лязг, но Кавех не подозревал, что его гость защищён непробиваемым барьером Безграничности.

Сатору лишь ухмыльнулся. Ловким движением он обогнул лезвие и, воспользовавшись секундным замешательством хозяина дома, коснулся Глаза Бога пальцами.

Глаза Годзё дико округлились. На его лице отразилась такая гамма чувств, словно он только что заглотнул добрую порцию запретного знания из глубин бездны. Подросток задёргался, беззвучно хватая воздух ртом, точно выброшенная на берег рыба, а затем ничком повалился на ковёр.

Любопытство сгубило кошку.

А излишняя самоуверенность едва не отправила на тот свет Сатору Годзё.

— Давайте выкинем его на помойку, — с нескрываемым злорадством предложил Сюдзи Цусима. Он уже мысленно представлял, как незваного гостя заталкивают в мусорный бак и закрывают крышкой — отличный получился бы гробик.

— Ну уж нет! — в один голос протестовали Кавех и Система.

Каким бы несносным ни был этот сопляк, выставить его в бессознательном состоянии на улицу у них не поднялась рука. В итоге Сатору бережно завернули в тёплое одеяло, превратив в плотный кокон, и уложили на диван в гостиной. Кавех даже заботливо подsunул ему под голову мягкую подушку.

<http://bllate.org/book/18256/1755649>